

Из-за охватившего его негодования Су Цзянь всю дорогу до больницы не проронил ни слова.

Ань Ицзэ, напротив, сохранял невозмутимость. По прибытии он подхватил Су Цзяня на руки, пересадил в инвалидное кресло и довез до палаты, после чего поинтересовался у врача, когда его можно будет выписать.

Врач пояснил, что операция прошла успешно, восстановление идет по плану, и через несколько дней пациента можно будет отправить домой на реабилитацию.

Су Цзянь почувствовал, как внутри зашевелился страх. Честно говоря, больницы он не любил, но перспектива запереться вдвоем с Ань Ицзэ в супружеской спальне пугала его куда больше. В конце концов, здесь хотя бы были милые и приветливые медсестры! Нельзя ли остаться подольше?

Су Цзянь лихорадочно соображал, как бы задержаться в палате, но на то, чтобы сломать себе здоровую ногу, духу не хватило. Так, терзаемый противоречиями, он и дождался дня выписки.

Ань Ицзэ оказался предусмотрителен и привез одежду и обувь. Однако, глядя на аккуратно сложенный женский наряд, Су Цзянь был готов провалиться сквозь землю. Да чтоб его! Нельзя ли поехать домой в больничном халате? Он не хочет носить женское платье!

Впрочем, он прекрасно понимал, что это невозможно. К тому же, его нынешнее тело — безупречный женский экземпляр. Если он наденет эту одежду, то будет выглядеть совершенно естественно, и лишь он сам будет чувствовать себя не в своей тарелке.

Скрепя сердце, Су Цзянь принялся одеваться. Но возникла новая проблема: если кружевные трусики он еще как-то натянул, то как справиться с легендарным бюстгальтером? В фильмах он видел, как мужчины расстегивают их на женщинах, но чтобы надевать? Как это вообще делается?

Подавив внутренний крик, Су Цзянь потратил немало времени на изучение конструкции и, наконец, справился с задачей. Затем последовало длинное платье. Су Цзянь натянул его с каменным лицом: плевать, если уж я надел лифчик, то платье — это сущие пустяки!

Весь в поту, он закончил сборы и впустил ждавшего снаружи Ань Ицзэ.

— Я готов! Поехали! — буркнул он, стараясь выглядеть равнодушным.

Ань Ицзэ внимательно посмотрел на него:

— Волосы.

— А? — Су Цзянь опустил взгляд и понял, что на голове у него полный беспорядок. Вздохнув, он схватил расческу, но, дернув за спутанный локон, невольно вскрикнул от боли.

Заметив взгляд Ань Ицзэ, он смутился. У прежней владелицы тела были роскошные, длинные и черные волосы, но Су Цзянь, проживший почти тридцать лет мужчиной, совершенно не умел за ними ухаживать. Единственное, на что его хватало — это кое-как расчесаться и оставить их распущенными.

Сначала он хотел остричься как можно короче, но медсестры просветили его, что короткие стрижки требуют еще большего ухода. Пришлось смириться: расчесать длинные волосы было куда проще, чем делать укладку. К тому же, это лицо идеально сочеталось с длинными прядями, придавая ему женственный и нежный вид.

И такая красавица досталась этому Ань Ицзэ! Каждый раз, глядя в зеркало, Су Цзянь испытывал жгучую досаду.

Услышав стон, Ань Ицзэ слегка приподнял бровь.

Су Цзянь мысленно огрызнулся: Чего смотришь? Если бы ты сам превратился в женщину, то выглядел бы еще хуже меня!

Из больницы его, разумеется, забирал один Ань Ицзэ.

Су Цзяня это удивляло. За все время, пока он лежал в больнице, его никто не навещал, кроме коллег и студентов. Родственников Су Цзяня еще можно было понять — они жили далеко, но Ань Ицзэ был из известной и влиятельной семьи в городе С. Почему же никто из родни мужа не пришел навестить его жену? Это они не в курсе, или же его здесь совсем не жалуют?

Су Цзянь искоса взглянул на Ань Ицзэ, который вел машину, и с любопытством подумал: неужели это те самые тайны богатых семей?

— Ань... кхм, Ицзэ.

— М-м?

— Хочу спросить кое-что. Где мы живем?

— В жилом комплексе «Столетие».

Су Цзянь онемел. «Столетие» — элитный район, где его годовой зарплаты не хватило бы даже на покупку одного квадратного метра!

— Ха-ха, еще один личный вопрос. Какая у тебя сейчас... кхм, годовая зарплата?

— ...

— Ладно, сменим тему. В какой компании ты работаешь?

— СМІ.

— ...Это та самая СМІ?

— Да.

Су Цзянь снова замолчал. СМІ была компанией его мечты, куда он грезил попасть после выпуска, но провалился еще на первом этапе отбора.

— А какая у тебя должность?

— Президент.

У Су Цзяня округлились глаза.

Почувствовав его недоверие, Ань Ицзэ повернул голову:

— Что-то не так?

Су Цзянь ответил бесстрастно:

— Можно узнать, сколько тебе лет?

— Тридцать.

Су Цзянь подумал: ну конечно, он старше меня всего на год, так что такая разница в достижениях — это нормально, ла-ла-ла... Черт возьми, да кто в здравом уме поверит, что тридцатилетний президент корпорации и двадцатидевятилетний офисный планктон — это норма?!

Су Цзянь сердито отвернулся. Говорят, пропасть между богатыми и бедными слишком велика — вот она, живая иллюстрация! Ань Ицзэ, ты точно используешь чит-коды! Очевидно, что иметь влиятельного папашу — это слишком важно!

— Опять что-то случилось?

Су Цзянь невозмутимо вдохнул и криво усмехнулся:

— Ничего. Просто подумал, какой у меня состоятельный супруг. Представил, какое наследство мне достанется, если с тобой что-то случится, и удивился.

— ...

В гараже жилого комплекса стояли в ряд люксовые автомобили, о которых мечтает любой мужчина. Су Цзянь, несмотря на легкую фантомную боль, уже почти успокоился.

Но тут его ждал сюрприз: лифт сломался и требовал ремонта.

— Мы на каком этаже живем? — спросил Су Цзянь.

— На двадцать первом, — невозмутимо ответил Ань Ицзэ.

Су Цзянь благоразумно промолчал.

Служба эксплуатации искренне извинялась. Ань Ицзэ спросил:

— Сколько времени займет ремонт?

— Десять минут... — замялся сотрудник.

— Может, подождем? — предложил Су Цзянь.

Ань Ицзэ промолчал, и Су Цзянь решил, что это согласие.

Однако через десять минут сотрудник, вытирая пот, снова извинился:

— Простите, поломка серьезная, лифт сегодня работать не будет.

— То есть нам придется подниматься на двадцать первый этаж пешком? — Су Цзянь почесал затылок и взглянул на Ань Ицзэ, чье лицо стало еще мрачнее. — Двадцать первый этаж — это не шутки, а с моим состоянием...

Сотрудник тут же подсуетился:

— Мы можем помочь!

Су Цзянь оживился, посмотрел на Ань Ицзэ и с интересом спросил:

— В таком случае мне придется ехать на чьей-то спине. Вы можете?

Сотрудник посмотрел на Ань Ицзэ.

Не дожидаясь ответа мужа, Су Цзянь решительно заявил:

— Нет, что вы! Мой муж здесь, зачем мне просить других мужчин? К тому же он сильный и крепкий, двадцать первый этаж для него — пустяк! Правда, милый?

Слово «милый» далось ему неожиданно легко. В конце он добавил игривую нотку, изображая всем своим видом доверие к супругу.

Хотя Ань Ицзэ по-прежнему хранил невозмутимость, Су Цзянь, уже изучивший его повадки, видел, как тот сдерживает раздражение, и злорадно усмехался про себя.

Ань Ицзэ, ты украл мою девушку, из-за чего я умер, не успев жениться. Сегодня не вини меня за месть!

Чтобы Ань Ицзэ не отказался, Су Цзянь пустил в ход актерское мастерство: он дернул его за рукав и, заглянув в глаза, изобразил невинное ожидание:

— Милый, поехали скорее домой!

Ань Ицзэ помрачнел, помолчал, а затем сухо бросил:

— М-м.

Су Цзянь просиял.

Сотрудник, все еще чувствуя вину, спросил:

— Чем еще мы можем помочь?

— Просто поднимите наверх инвалидное кресло, — улыбнулся Су Цзянь.

Затем он повернулся к Ань Ицзэ и послушно раскинул руки:

— Милый?

Ань Ицзэ молча посмотрел на него, а затем присел перед ним спиной.

С помощью сотрудника Су Цзянь забрался на спину Ань Ицзэ и радостно воскликнул:

— Милый, поехали! — Подумав, он добавил с улыбкой: — Давай, постарайся!

Су Цзянь почувствовал, как спина Ань Ицзэ напряглась.

Его настроение улучшилось еще больше. Несмотря на то, что он испытывал зависть к широким и крепким плечам соперника, мысль о том, что тот вынужден тащить его на двадцать первый этаж, дарила чувство торжества.

Ань Ицзэ шагал уверенно, не выказывая усталости. А вот Су Цзянь, устроившись на его спине, почувствовал, что грудь мешает, и начал ерзать.

В поисках удобной позы он вдруг почувствовал шлепок по ягодице, а затем услышал резкое:

— Не дергайся!

Су Цзянь опешил. Что сейчас произошло? Черт возьми, он... он только что шлепнул меня по заднице?!

Су Цзянь закипел от ярости, но побоялся двинуться, чтобы не получить снова. Он лишь сильнее сжал руки на шее Ань Ицзэ.

Тот недовольно кашлянул и проворчал:

— Не души меня!

Су Цзянь злобно уставился в затылок, но ответил невинным тоном:

— Я боюсь упасть.

Ань Ицзэ промолчал, лишь чуть подправил его положение.

Несмотря на удобу Су Цзяня, он все же был взрослым человеком. После десятого этажа дыхание Ань Ицзэ стало тяжелым.

Слушая это, Су Цзянь пришел в восторг, но решил проявить «заботу»:

— Милый, тебе не скучно? Давай поиграем в загадки!

Не дожидаясь ответа, он начал:

— Встретились на улице стейк прожарки медиум и стейк прожарки рэа, но не поздоровались. Почему?

Ань Ицзэ молчал. Су Цзянь не обиделся и сам ответил:

— Потому что они не прожарены! Ха-ха, классика, правда?

Ань Ицзэ: «...»

— Ладно, еще одна! Два человека упали в яму, один умер, другой выжил. Умершего звали Живой. Как звали того, кто выжил?

Ань Ицзэ: «...»

Су Цзянь похлопал его по голове:

— Ну же, отвечай!

— Еще слово, и я тебя сброшу, — прорычал Ань Ицзэ.

Су Цзянь виновато убрал руку:

— Не знаешь — так и скажи. Тот, кто выжил, кричал: «Спасите!»

По лестничной клетке пронесся холодный сквозняк.

Ань Ицзэ продолжал молча подниматься. Су Цзянь от скуки решил продолжить:

— Давай я расскажу анекдот! Однажды боб расстался со своей девушкой, плакал, плакал, очень грустил, и... пророс.

— ...

— Не смешно? Тогда другой: однажды кошка...

— Заткнись!

Услышав холод в голосе, Су Цзянь послушно замолчал. В тишине стало отчетливо слышно тяжелое, сбивчивое дыхание Ань Ицзэ.

Интересно, какой это этаж? Кажется, больше десяти. А у него неплохая выносливость! Су Цзянь злорадно ухмыльнулся, но снаружи изобразил сочувствие:

— Милый, ты устал? Давай я спою тебе, чтобы стало легче!

Ань Ицзэ не успел возразить, как Су Цзянь затянул песню с самым радостным видом:

— Ты — суровый всадник, словно ветер в степи... Твое сердце бескрайне, как земля... Я хочу раствориться в твоей груди... Эй, что такое?

Ань Ицзэ аккуратно опустил его на ступеньки. Когда он повернулся, Су Цзянь увидел капельку пота, стекающую по его темному лицу.

Су Цзянь хихикнул: Ань Ицзэ, Ань Ицзэ, двенадцать этажей — и ты уже выдохся?

Он хотел было позлорадствовать, но Ань Ицзэ вдруг сверкнул глазами:

— С этой минуты — ни звука!

Су Цзянь: «...»

Немного отдохнув, он снова забрался на спину Ань Ицзэ и на этот раз действительно замолчал.

В пустом подъезде раздавались лишь мерные шаги Ань Ицзэ.

Су Цзянь подумал, что шаг у него очень уверенный...

Слушая этот ритмичный звук, Су Цзянь постепенно уснул.

<http://bllate.org/book/21450/2192260>